

Евгений Плоткин

Мирабель

МИРАБЕЛЬ

Лет тридцать назад в Ленинграде еще встречались старые петербуржцы. Одна такая встреча запомнилась мне надолго.

Ранней осенью на перекрестке Карповки и Чкалова продавали с лотка сливы. На этикетке было написано: "Венгерка, Молдавия". Странная география названия соответствовала тяготам ее пути до Ленинграда – слива годилась только на варенье. Мои мысли, занятые весом необходимого сахара, были прерваны фразой:

– Извините, почем ваша "мирабель"?

Около ящиков со сливами стояла, опираясь на палку, весьма пожилая женщина. Четко, но тихо выговаривая слова, она настойчиво спрашивала:

– Дама, сколько стоит ваша "мирабель"?

От неожиданности продавщица засучила рукава белого халата – тогда все продавщицы были в белых халатах – и, не зная, как поступить со старушкой, сказала:

– Чего-чего? Слива, что ли? Слива 56 копеек – написано же, женщина!

– "Мирабель"? – сказала старушка.

– Это слива, "венгерка", – терпение продавщицы лопнуло, – кто следующий по очереди?

Женщина отодвинулась от прилавка, о чем-то сосредоточенно думая. Я забыл о том гнилье, которое собирался купить, и подошел к ней.

– Простите, это действительно "венгерка", – сказал я.

– "Венгерка"? – повторила она. – А я думала, "мирабель". Сентябрь, должны продавать "мирабель".

– Нет, "мирабель" же желтая. И круглая, кажется.

– А разве эта не такая? – сказала она, показывая на сине-черную "венгерку".

– Нет, совсем не такая. Видите – слива продолговатая и темная.

– Жаль, – сказала женщина, – а я думала, "мирабель" продают. Сентябрь все же. Раньше всегда "мирабель" продавали.

– Раньше – да, наверное, но не сейчас. Вам помочь?

– "Мирабель", – повторила она, – жалко, что не "мирабель"... Не надо, я же ничего не купила. Нечего нести.

Мы разошлись. Я вернулся в очередь и купил "венгерку". Петербурженка пошла через Геслеровский мостик к бывшему собору Иоанна Кронштадтского и скрылась за поворотом.

Тогда в соборе был склад. Говорят, теперь все изменилось и склад снова стал собором. Но "мирабели" как не было на углу Карповки и Чкалова, так и нет. Сентябрь, осень, дороги размыло. Не завезли.

Да и не завезут теперь уже, наверное. Хотя... Кто знает!

Может, и та женщина вернется. Постоит, оперевшись на палку, и тихо спросит:

– Дама, сколько стоит ваша "мирабель"?

